

Александр Вильганов

*Меж двух
миров.
Одержимая
мечтой*

Книга первая

Александр Вильганов

**Меж двух миров. Одержимая
мечтой. Книга первая**

«Издательские решения»

Вильганов А.

Меж двух миров. Одержимая мечтой. Книга первая /
А. Вильганов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900895-4

Говорят, что мысль материальна. А что насчет мечты? Способна ли одна мечта в корне изменить целый мир? Мария много мечтала. Ночами со слезами просиживала над исписанной тетрадкой, делясь с той собственными переживаниями. И вскоре крик девичьей души заинтересовал даже повелителя демонов...

ISBN 978-5-44-900895-4

© Вильганов А.
© Издательские решения

Меж двух миров. Одержимая мечтой

Книга первая

Александр Вильганов

© Александр Вильганов, 2017

ISBN 978-5-4490-0895-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Как же я от всего устала! Этот безобразный, скучный мир, день за днем вгоняет меня в тоску. Почему все именно так? Все чего мы можем достигнуть за время, отведенное нам в этой жизни – обусловлено. Рождение, взросление, учеба, работа и все это в конечном итоге должно закончиться смертью! В чем смысл такой жизни?! Раз наш век столь быстротечен, неужели нельзя было создать более яркий мир?»

Переворачивая страницу дневника, девушка лишь на мгновение отвлеклась от раздумий. Её взгляд привлекло постепенно наполнявшееся звездной россыпью небо. Легким движением руки, поправив свисавшие на лицо темные локоны, она включила настольную лампу.

Бездушный, искусственный свет тут же ударил в её уставшие, полные грусти глаза, заставив веки непроизвольно сомкнуться.

«Мы вынуждены тратить долгие годы жизни на работу, лишь для того, чтобы быть в состоянии обеспечить себе безбедное существование. Работать в поте лица чтобы, когда наступит старость, смиренно дожидаться смерти? В чем смысл такой жизни?! Я не понимаю!» – девушка вновь прильнула к тетради, усердно выводя буквы.

«Если однажды мне предстоит умереть, то я хочу прожить жизнь полную ярких красок. Может мое желание глупо? Но я не могу бесконечно врать самой себе, довольствуясь лишь тем, что имею! Я хочу жизнь наполненную приключениями! Быть окруженной верными друзьями и сильными врагами. Хочу сбежать от этой унылой серости! От этой тошнотворной обыденности! Сбежать как можно дальше!»

С каждым новым словом, с каждой новой буквой, сердце хозяйки дневника билось все чаще и чаще. В такие моменты мир, который она так искренне желала, казался ей невыносимо близким. Лишь протяни руку, ухватись за него и он затянет тебя в водоворот незабываемых, полных опасности приключений.

Но стоит лишь попытаться дотянуться – предательская мечта вновь окажется недостижимой. Она подобна звездам, что подглядывали за девушкой в окно. Смотришь на них и кажется, что они где-то здесь, совсем рядом. Но на самом деле, каждая из них невообразимо далеко.

«Помогите! Хоть кто-нибудь!» – со слезами на глазах, умоляла девушка, выводя свой внутренний крик на полях тетради.

«Я не смогу жить в этом ужасном мире! Не смогу смириться и медленно, день ото дня, идти вперед, наблюдая одни и те же пейзажи. Одних и тех же, лживых, полных корысти людей! Не могу и не хочу до конца своей жизни фальшиво улыбаться, делая вид, что мир прекрасен! Он противен мне!»

Настольная лампа едва уловимо моргнула, вторя завываниям внезапно поднявшегося за окном ветра. Казалось, даже они посмеивались над чувствами готовой разрыдаться от безысходности девушки. Будто назло, старались вернуть её к серой реальности, не позволив ощутить тепла и красок того, несуществующего мира.

«Хочу!» – слезливо продолжила девушка, поддаваясь быстро охватывающему её вихрю эмоций. Такие вот моменты, когда можно ничего не стесняясь и никого не боясь излить на бумагу все то, что больше невозможно удержать внутри, были для девушки единственным лучиком света в этой жизни.

«Хочу, чтобы люди вокруг вдруг оказались магами или экстрасенсами! Хочу сама быть одной из них! Хочу мир без фальшивых улыбок и лицемерных речей! Хочу, чтобы легенды оказывались не простым вымыслом! Хочу, чтобы людей ценили за их поступки!» – будто маленькая девочка, верящая в существование волшебства, она продолжала писать. Выводила каждое слово с упоением и слабой надеждой на то, что это что-то, да изменит. Верила в то, что когда она проснется, этот чертов мир, навсегда исчезнет, а его место займет новый – переполненный приключениями и чудесами. Мир, в котором она не будет ограничена ни в чем!

«Я хочу, чтобы все изменилось! Кто-нибудь! Разбавьте эту похожую на пытку жизнь, хотя бы каплей волшебства. Я смертельно устала от всех этих рамок и ограничений. Хочу быть вольной птицей в мире, где собрав рюкзак, можно отправиться в полное опасностей странствие с друзьями! В мире, где я собственными руками смогу сотворить свою судьбу!»

Закончив писать, хозяйка захлопнула дневник и с грустью вздохнув, убрала его в ящик стола. Поправив сползшую до локтя ляжку ночнушки, девушка выключила настольную лампу. Мрачный дождь продолжал отстукивать свою унылую тираду, все сильнее погружая её в сон.

– Наверно, стоит уже ложиться – прошептала она, склонив голову и сонно поклеывая носом.

Едва заметная слеза стекла по её румяной щеке. Скрипнув колесами инвалидного кресла, девушка медленно доехала до кровати. Немного усилий и она, наконец, смогла забраться в неё.

С болью в глазах взглянув на немощные, тонкие ноги, которых она давно уже не чувствовала, девушка нащупала рядом с собой МРЗ-плеер. Одев наушники, она стала незаметно, тихо, почти беззвучно плакать, в надежде, что однажды все непременно изменится. Кто-нибудь обязательно спасет её из этого похожего на клетку мира... Ведь это её самое заветное желание.

– Мария... – прошептал голос и чья-то теплая, даже скорее обжигающая рука, медленно убрала с заплаканного лица девушки волосы.

– Кто ты!? – воскликнула она, освобождаясь от наушников. Незнакомец возник из неоткуда, заставив девичье сердце метаться в груди – Помогите!

Надеясь, что кто-нибудь из родных окажется дома и придет на помощь, Маша бросила испуганный взгляд на часы. Три часа ночи?

– Мария... ну зачем же так жестоко – медленно, даже мелодично, напевал высокий, темноволосый мужчина. На вид ему было лет тридцать. Стоя перед ней, он окинул девушку оценивающим взглядом, после чего надменно ухмыльнулся.

– Кто ты!? Убирайся из моей комнаты! Помогите! Маньяк!

Незнакомец прижал указательный палец к губам девушки и та, окутанная страхом, не смогла больше проронить ни слова.

– Мария, я могу решить все твои проблемы – деловито продолжил вторженец, устроившись на краю кровати, спиной к девушке.

Уставившись в окно, он умиротворенно смотрел на луну. Маша внимательно следила за незнакомцем. Мягкие черты его лица каким-то необъяснимым образом располагали к себе, но одновременно, что-то в нем, казалось ей пугающим.

– Как прекрасна все-таки луна. Хорошо, что дождь закончился, и тучи разбрелись. Было бы досадно, упустить из-за них такой очаровательный пейзаж. Не правда, ли?

– Кто ты? – с трудом перебарывая охвативший её ужас, шепотом спросила Мария.

– Я? Дьявол – повернув голову к собеседнице, невинно улыбнулся вторженец.

Только сейчас девушка увидела его глаза. Эти красные миндалевидные зрачки, окруженные черными белками, будто видели её насквозь. Неприятное чувство. Марию окутала новая

волна животного страха. Нашупав в темноте, пульт от висевшего в углу телевизора, девушка со всей силы запустила им в собеседника. Чего она хотела этим добиться?

Пульт окутало пламя, и с жалобным треском, он пеплом рассыпался по кровати, так и не достигнув цели.

– Не нужно. Я ничего плохого тебе не сделаю.

Дьявол шелкнул пальцами. Рядом с кроватью появилось кресло качалка, устроившись в котором, он вновь обратил свой взгляд к Марии:

– Я здесь, чтобы выполнить твоё желание – усмехнувшись, продолжил демон.

Сердце в груди девушки будто сошло с ума. Что он сейчас сказал? Мое желание?

Моментально смекнув, о чем она думает, вторженец еще раз шелкнул пальцами, и в его руке появилась тетрадь. Та самая, в которой Мария, не так давно проклинала этот мир.

– Но зачем? – выпалила девушка, не зная наверняка, что стоит говорить в таких ситуациях.

– Глупышка – снова усмехнулся Дьявол, небрежно бросив тетрадь в угол комнаты – просто я был поражен твоей жадой и рвением. Сколько чувств ты вкладывала в каждое свое слово. Это тронуло даже меня. Можешь гордиться собой – ты пленила даже владыку тьмы. А такое случается очень редко. Последний раз, наверное, тысячи две лет назад.

Мария вжалась в спинку кровати. Она инстинктивно старалась отстраниться от собеседника как можно дальше. Внутренний голос не находил себе места, заставляя её держаться от вторженца на расстоянии и уверяя, что так куда безопаснее. Кровь в жилах стыла, а по телу бегали предательские мурашки.

– Я готов выполнить твоё желание. Но я все-таки... дьявол...

Глаза парня алчно забегали по её незащитному хрупкому телу. Несколько секунд демон жадно всматривался в грудь Марии, из-за чего ей казалось, что он вот-вот набросится на неё.

– Ты предлагаешь сделку? – глубоко вздохнув и набравшись храбрости, выдавила из себя девушка, продолжая с опаской наблюдать за собеседником.

– Да – улыбнулся он, какой-то зловещей улыбкой.

Поправив свой белоснежный пиджак и проведя руками по стрелкам на белоснежных брюках, ночной гость залез в нагрудный карман своей черной рубашки и достал из него сигару. Прикурив её от указательного пальца, мужчина легким движением поправил свой красный галстук и продолжил:

– Все как всегда. В обмен на твою мечту, я хочу твою душу. Когда настанет твоё время, и ты закончишь свой путь в этом мире, я по праву заберу её себе. Вот и все мои условия. Все как в приданиях вашего мира...

Он говорил надменно, не скрывая усмешки. Просил об этом так, будто душа это не что-то важное, а сущая мелочь...

– В обмен на иллюзию, ты просишь меня вечность гореть в аду? – дрожащим голосом спросила Мария.

– Нет. Об этом ты можешь не переживать. Скажу тебе по секрету – шепотом начал дьявол, поднося руку ко рту и склонившись ближе к девушке – Не существует ни ада, нирая. Так называемые «праведники» просто перерождаются в каком-нибудь другом мире, начиная все с самого начала. Не имея никаких воспоминаний, они вынуждены год за годом искать смысл множество раз прожитой жизни. Хотя некоторые и умудряются сохранить частичку накопленного в прошлом перерождении опыта. Но это уже скорее форс-мажор.

– А, что же тогда остается грешникам?

– Свет их души просто гаснет. Никакой боли или сожалений. Они просто становятся частью моей силы, без возможности переродиться вновь. Исчезают навсегда. Это не больно. Ты даже ничего не поймешь...

Дьявол украдкой бросил ленивый взгляд на часы и демонстративно зевнул. Неужели владыка тьмы уже утомился?

Его голос ласкал нежные девичьи уши. Но ощущение, что гость чего-то не договаривает, отказывалось покидать Марию.

– Так, что же ты выберешь? Мучительное существование здесь, или же мир полный загадок, в котором для тебя открыта любая дорога?

Мария закрыла глаза, надеясь, что когда откроет их – все происходящее окажется сном. Но парень в костюме никуда не исчез.

Девушку мучила сама возможность такого выбора. Предложение демона манило её. Но ведь это дьявол и соглашаться с ним нельзя! Даже, если очень хочется...

– Дорога... – чуть слышно повторила за гостем девушка, бросив полный боли взгляд на свои немощные ноги.

– Это я тоже исправлю – неожиданно ласково произнес повелитель демонов, с нежностью в глазах наблюдая за собеседницей – не позволю же я тебе истреблять монстров на инвалидном кресле?

Нащупав ключ к сердцу бедной девочки, этот парень бесцеремонно открыл замок...

– Я согласна! – в слезах, выпалила девушка, решив, что если продолжит думать, то непременно откажется и будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Дьявол снова шелкнул пальцами и в воздухе перед ней возник потрепанный пергамент, исписанный непонятными символами.

– Подпиши договор и твое желание исполнится.

– Чем подписывать? Кровью? – робко бросила Мария, с интересом всматриваясь в неизвестные ей знаки.

– Ах, нет, простите – усмехнулся дьявол, в спешке доставая из внутреннего кармана пиджака ручку и передавая её девушке – никакой крови. Не переносу её вида. Сразу плохо становится.

От таких откровений, Марии стало даже как-то не по себе. Владыка тьмы, который боится вида крови? Разве такое бывает? Уголки губ девушки сдвинулись в едва заметной улыбке, а на душе стало намного легче.

– Решайся – невинно улыбаясь, подначивал её дьявол – Не каждому выпадает такой шанс, так что не упускай его.

Разглядывая висевший в воздухе пергамент, Мария задумалась. Ну, правда? Что она теряет? В обмен на сотни бессмысленных существований, она получает одну, но полную впечатлений жизнь.

– Да – набравшись смелости, девушка быстро расписалась в договоре, после чего и он и ручка исчезли.

– Ну, вот и хорошо – бодро произнес демон, поднимаясь с места – а теперь ложись спать. Когда проснешься, то мир вокруг тебя станет другим.

– Точно? Ты не обманываешь? – напроць забыв о терзающем её чувстве опасности, с надеждой бросила ему в спину девушка.

– Я дьявол, а не обманщик. Договор подписан, значит не выполнить данного слова, я не смогу – не оборачиваясь, произнес вторженец.

Ночной гость испарился в воздухе, не оставив не единого следа своего пребывания. Он исчез так быстро, что Мария даже не успела ничего сказать. Тело становилось каким-то тяжелым, а глаза не смотря на сопротивление девушки, упрямо закрывались.

Это борьба закончилась не в её пользу. Уступив усталости, Маша отключилась. Лишь одна мысль сейчас кружилась в её голове: «Главное, чтобы это не оказалось просто мимолетным сном...».

Глава 2

– Мария! Расскажите нам об исследованиях Павлова. Первооткрывателем чего стал этот без сомнения великий ученый и практик?

Девушка встrepенулась и, отведя растерянный взгляд от окна, поднялась со своего места. Сокурсники направили к ней полные безразличия взгляды.

– Павлов совершил прорыв в области управления энергией человека. Он научил людей чувствовать, контролировать и высвобождать, постоянно регенерируемую мозжечком внутреннюю силу. Тем самым став первым в истории магом – слегка запинаясь, выдавила из себя растерянная девушка.

– Правильно. Именно: Чувствовать, контролировать и высвобождать. Эти три слова, и стали девизом возникшей через десять лет, первой магической организации. Эпсилон и поныне занимается урегулированием правовых норм и исследованиями областей допустимости использования магии – воодушевленно подхватил седоволосый, маленького роста старичок – преподаватель, подрагивая своими слегка закрученными вверх седыми усами

– Но я бы на вашем месте, на занятиях думал об учебе, а не о чем-то отстраненном, Мария. С вашими балами, мне будет трудно пропустить вас на экзамен. Так, что внимательно изучайте материал.

– Да, Петр Олегович – безразлично отозвалась мгновенно потерявшая к нему интерес девушка, опускаясь на место. Одарив задумчивым взглядом, полное солнечного света окно аудитории, Маша разочарованно вздохнула. Пока, что этот мир не оправдывал её ожиданий.

– «Ага, конечно. Павлов. Это именно из-за меня в наш мир пришла магия. Всего-то две недели прошло» – глубоко вздохнув, подумала девушка – «почему дьявол все так усложнил? Нельзя было сделать мир магическим изначально?»

– Ровно пятьдесят лет назад, Павлов нашел способ высвобождения внутренней энергии и создал первое в мире заклинание. Его огненный шар не имел пугающей разрушительной силы, но всего спустя пять лет, стал самым распространённым заклинанием в мире. Случилось это отчасти из-за того, что многие, не в силах понять труды этого гениального человека, просто копировали его технику.

– Но ведь позже все переменялось. Сейчас в мире столько самой различной магии – преврал преподавателя рыжеволосый парень за первой партой. Эта реплика была отнюдь, не плодом любознательности студента, а скорее попыткой скрыть от преподавателя то, что в данный момент он с кем-то оживленно переписывается в своем мобильном.

Услышав слова ученика, Петр Олегович, очевидно очень любивший эту тему, быстро забыл, о наглом рыжем пареньке и с упоением продолжил свою лекцию:

– Спустя пять лет, Павлов взял на попечение трех учеников. Но этот поступок был отнюдь не жестом доброй воли. В обмен на свои знания, ученый хотел получить возможность проводить эксперименты над своими последователями – не скрывая восторга, рассказывал старик.

Мария по-прежнему печально наблюдала за людьми по ту сторону окна. Ей казалось, что это несправедливо. Она вынуждена сидеть в душном классе, в то время как кто-то другой наслаждается редкой весенней прохладой там – на улице. Всего две недели назад, девушка, наконец, снова смогла ходить. Потому ей еще сильнее хотелось уйти с занятий, но предательская лекция, все не заканчивалась...

На последней парте, перестав скрываться, спокойно спал коренастый черноволосый парень. Остальные же, стараясь не привлекать внимания, переписывались с друзьями в сети, обсуждая предстоящие выходные, или же просто лениво изучали новостную ленту «ВКонтакте».

– Ношину Машку позови... – раздался едва уловимый, отдающий смешком голос с задних рядов.

О чем говорили парни, уловившая обрывки этого разговора Мария, не знала, но идти на поводу у раздражающих её «недоростков» девушка не хотела. Поэтому, когда кто-то легонько ткнул её в плечо, Маша его проигнорировала.

– Трое учеников Павлова стали следующими великими магами. Двое из них стали основателями «Эпсилон». Организации отстаивающей права магов. Её члены следят за правомерным использованием магии и расследуют магические преступления. За прошедшие пять десятков лет, как магии, так и самим волшебникам, пришлось выдержать множество гонений. Многие страны, считали, что эта сила может стать ключевой. О чем я говорю, Петров? – преврался преподаватель, задав вопрос уж больно распоясавшемуся парню с предпоследней парты среднего ряда.

Закатав рукава своей клетчатой красной рубашки и проведя рукой от серьги в левом ухе до затылка, студент улыбнулся во все свои «тридцать два». Но этот его жест значил лишь то, что ответа на вопрос парень не даст, просто потому, что прослушал все, о чем ему сейчас рассказывали.

– Эх, что с тебя выйдет, Петров, садись – снисходительно вздохнул Петр Олегович, продолжая – Правительства боялись, что магия существенно изменит баланс сил в мире. Ведь даже небольшая, не имеющая особого влияния в мировом сообществе страна, станет куда опаснее, если в ней обучат много талантливых магов.

– Была еще и религиозная сторона вопроса – внезапно вставила миловидная, невысокого роста светловолосая девушка с первой парты – многие религии мира, просто не признавали существование магии. Некоторые и сейчас считают её чем-то дьявольским, говоря о том, что совершать чудеса, дозволено лишь богу. А освоившие магию люди – это сведенные с ума демонами богохульники.

– «Ну, они были не далеки от истины» – подумала Мария, краем уха слушая сокурсницу.

– Отлично, Алина. Только в следующий раз тяни руку, прежде чем, что-то добавить – улыбнулся ученице преподаватель – сейчас, магия уже стала частью нашей повседневной жизни. А исследования Павлова толкнули её развитие далеко вперед. Сейчас в обиходе человека множество различной магии, арсенал которой пополняется, чуть ли не ежедневно. Но ведь когда-то она существовала лишь в мифах и сказках.

– А третий из учеников? – внезапно заинтересовался уроком рыжий парень.

Глаза старика внезапно погрузтели:

– Он стал создателем особого вида магии. Некромантия позволяла подчинить себе мертвые тела и вернуть их к жизни. «Говорящий с мертвыми» или если угодно «Могильный жрец», так его называли. Земля, по которой проходил этот маг, покрывалась скверной, уничтожавшей все живое. Некромант мог с легкостью красть чужие жизненные силы, оставляя от человека лишь иссушенную плоть. Поэтому было решено запретить этот вид магии, как чрезвычайно опасный и нестабильный.

– И что? Некромант ведь на это не согласился? – продолжил расспросы парень.

Мария внезапно погрузтелась. Что-то внутри нее щелкнуло, да так, что рыжего захотелось выкинуть из окна. Ей не особо нравилась история про третьего мага. Даже не смотря на то, что девушка узнала её относительно недавно.

Почему-то многое о новом мире Маше уже было известно. В то утро, стоило лишь проснуться и вместе с новыми ногами, она получила и новые знания. Но даже их оказалось мало, из-за чего девушке приходилось в ускоренном темпе изучать новую историю мира, чтобы не оказаться в нем белой вороной.

– Верно. К тому времени, скверна уже поглотила его сердце. Лишившись рассудка, маг пошел войной против всего мира. Поднимая на свою сторону армии нежити, некромант сопротивлялся пять лет. Конец был предсказуем. Могильный жрец не смог долго противостоять двум другим великим магам. И в конечном итоге – просто сбежал.

– А двадцать лет назад, его нашли и убили – добавила Мария Ношина, совсем недавно заученную информацию, не отрывая грустного взгляда от окна.

– Да – подтвердил преподаватель – загнанный в угол, темный жрец сам ввязался в неравный бой, который окончился его смертью. Став тем самым первым и последним некромантом в истории человечества.

– Петр Олегович, можно мы уже пойдем? Вы обещали отпустить пораньше... – изобразив предсмертные муки, простонал парень с первой парты, даже не стараясь поднять головы.

Взглянув на часы, старичок глубоко вздохнул:

– Ну, что же. Хорошо. Все свободны.

Класс моментально опустел.

– Эй, Маша! – крикнул худошавый паренек, следовавший за девушкой следом.

– Чего тебе?! – огрызнулась, раздраженная Ношина, стараясь не оборачиваться. Этот парень постоянно бесил её. Не знаю почему, но и он не питал к девушке симпатии, пытаясь поддеть по сильнее при каждом удобном случае.

– На фильм идешь? Сегодня премьера «Отряда самоубийц».

– Нет – сухо отозвалась Мария, сердцем чуя, что ответит ненавистный ей паренек.

– И правильно. Не ходи. Еще тебя там не хватало, чучело – насмешливо бросил он, обходя замершую в ярости девушку.

Так и не сдвинувшись с места, Маша изо всех сил старалась успокоиться. Прожигающая грудь изнутри горечь и подступающая комом к горлу обида. Два этих чувства смешались в причудливом коктейле, давшем жизнь совсем иному чувству. Ненависть и гнев давно уже стекали по краям воображаемого стакана символизирующего терпение Марии. Откуда в хрупкой и ранимой девушке столько низких и совсем темных эмоций?

«Почему этот слабак, лишь из-за того, что владеет сильной магией, считает, что имеет право смотреть на других сверху вниз! Он, что считает себя ужасно крутым!? И что, из того, что я не показываю никому свою магию! Это еще не значит, что я чучело и надо мной можно издеваться! Черт! Как же я ненавижу всех этих слабаков, кичащихся своими недозаклинаниями!»

Ярость в сердце девушки крепчала. Обжигающее чувство, рожденное у нее внутри, рвалось на волю в бесконечном стремлении спалить все на своем пути. С трудом сдерживаясь, Мария вновь выглянула в окно.

Почему её так невзлюбили сверстники? Неужели она сама во всем виновата? А ведь с самого первого дня девушка была приветливой и старалась всем понравиться...

Бесконечные колкости и издевательства... так не может долго продолжаться. Разве этого я тогда попросила? Это, тот мир, которого я так желала?!

Как бы сильно она не старалась оградить свое мягкое сердечко гранитной стеной – слова окружающих все равно оставляли глубокие болезненные порезы в её душе.

Лишь на секунду, карие глаза Марии будто окутало темным огнем, а ладонь покрыло ядовито-зеленым пламенем скверны.

– Ненавижу все это... ненавижу! Скрывать всю эту безграничную мощь... Ненавижу этих зазнавшихся людишек, что мнят себя важнее каждого, кто хоть немного слабее их... Ненавижу!! Зачем, ты дал мне именно эту силу! Чтобы я никогда не могла ей воспользоваться!? Я не этого просила, когда заключала с тобой сделку! Стоит мне показать свою магию – меня тут же поместят под стражу, а то и вовсе убьют! – окончательно забывшись, девушка сорвалась на крик.

Ужасная обида, слезами скатывалась по щекам Марии. И за это она отдала свою душу? Единственное, чему девушка действительно была рада – возможность ходить. Если бы не этот маленький подарок, она бы уже перестала бороться...

Спустя всего секунду, придя в себя, девушка в ужасе отшатнулась. Спешно осмотревшись, Маша убедилась в том, что никто её не видел. Удачно, что коридор оказался пустым.

А все потому, что обманутая сладкими речами демона, девушка невнимательно изучила договор, обрекая себя на муки при жизни и бесследное исчезновение после смерти. Став игрушкой в руках дьявола, Маша наполнила свое сердце ненавистью к окружающим, которая без сомнений очень скоро изменит её.

Глава 3

– Похоже, Димон, ты до сих пор не понял, насколько плохи твои дела?! – вызывающе бросил парень в кожаной куртке, проводя ладонью по ирокезу на своей голове – ребята, разъясните ему.

Двое «бугаевидных ребят» недолго думая, подхватили меня под руки и затащили в переулок, подальше от полных безразличия взглядов прохожих. Их старший лениво плелся за нами следом, оглядываясь вокруг и неспешно закуривая сигарету.

Толчок в спину. Стоило мне обернуться, как мощный удар ногой в грудь, повалил мое подрагивающее от страха тело на землю. Сдавленный в груди, так и не осмелившийся вылиться в нечто полноценное, крик, был заглушен звоном поваленных мною же мусорных баков.

– Где деньги, Дима? – начал старший, жестом останавливая готовившихся «оторваться по полной» товарищей – или хочешь, чтобы мы отправили тебя отрабатывать долг куда-нибудь на севера? Ты же знаешь, что обычно такие должники домой не возвращаются?

– Я все верну... – несмело повторил я дрожащим голосом, хоть и понимал, что этот ответ едва ли устроит моих кредиторов – дайте немного времени, умоляю...

Последнее слово заглушило дуновением теплого майского ветра, капризно разгуливающего по подворотням.

– Босс не хочет больше ждать. В свое время, когда помощь нужна была тебе – её оказали своевременно. Так, что будь добр платить вовремя, ублюдок! – вцепившись в мои волосы, противник приблизился к моему лицу, стараясь как можно сильнее запугать своим злорадным оскалом. И да... у него это отлично получилось.

Этот парень всегда меня недолюбливал, а сейчас это его чувство разыгралось особенно ярко. Кажется, если бы не страх перед боссом, то этот псих уже давно бы порезал меня на кусочки.

– Все обязаны платить Игорю Сергеевичу! С чего это ты возомнил себя исключением!? – увеличив напор и, не скрывая издевки, напевом, выдал мой оппонент.

– Я ничего такого не имел в виду! Мне всего лишь нужно больше времени! – стараясь оправдаться, на одном дыхании выпалил я.

Но моё рвение объясниться было извращено самым наиглупейшим образом. Восприняв его как долгожданный акт агрессии, ирокез, не скрывая радости, остудил меня ударом в челюсть.

Струйка алой крови лениво стекала по подбородку, неторопливо прокладывая себе путь от разбитой губы.

– Не дерзи мне, щенок! – с трудом сдерживая охватывающий его азарт, взревел мой противник – меня не просто так называют «Виталик – Мясорубка». Я с легкостью могу оставить от тебя такой фарш, что даже самого стойкого патологоанатома стошнит!

– Я знаю! – в страхе закрыв лицо руками, жалобно выдавил я, стараясь остудить ситуацию.

Челюсть ужасно болела. Оцепеняющий, леденящий душу страх, заставлял смотреть в полные надменной издевки, глаза ирокеза. Подобно буйному лесному пожару, меня все больше окутывала ненависть.

Я ненавижу себя! За эти слабость и страх. Меня тошнило от этого полного смрада и грязи мира. Была противна сама мысль, о том, что в таком гнилом месте, как наша Земля, существует

множество уродов, подобных этому. Они кичатся своей магической силой и в грош не ставят человеческую жизнь. Когда-то давно, магия казалась недостижимой, красивой сказкой. Но сейчас, она разлагает и без того ослабшие умы людей, превращая их в грязных животных.

Все, что я мог сейчас сделать – цепляясь за остатки гордости, скрыть насколько мне на самом деле страшно, в надежде, что смерть не достигнет меня в этой грязной подворотне. Знаю, что никогда не был святым. Но я все равно не заслужил такой участи! Подобно помойному псу, сдохнуть в подворотне! Не хочу такой смерти!

– Ладно, парни, развлекайтесь – устав от моей трусости, бросил полный досады Виталик, отходя в сторону.

Двое хорошо сложенных парней в черных костюмах тут же подхватили инициативу. Один обошел меня сзади и, схватив под руки, держал так, чтобы я не смог вырваться. Второй же, наносил сокрушительные удары по моему лицу и торсу. Адская боль стремительно растекалась по телу. Перед глазами плыло. Сдавленные ударами ребра отвечали острой болью, из-за которой казалось, будто они вонзаются во внутренние органы. Каждый последующий вдох давался мне больнее предыдущего, отчего казалось, что вскоре я и вовсе не смогу дышать.

Мимо проходили несколько девушек, по всей видимости старшеклассниц. Увидев, как меня избивают, они спешно отвернулись и быстро проскочили мимо переулка. Но я не стану их в этом винить. Будь я на их месте, то и сам вряд ли поступил бы иначе.

Закурив очередную сигарету, Виталик бросил ленивый взгляд, на мое окровавленное лицо. Но все, что он смог в нем разглядеть, лишь гримасу ужаса, первобытный животный страх жертвы, с трудом, державшейся на дрожащих ногах.

Изо всех сил стараясь не упасть, дабы не возненавидеть себя еще больше, я безуспешно пытался заглушить дикую боль внутри. Чувствуя, как моя собственная сила, постепенно подступает к кончикам пальцев, я, во что бы то ни стало, старался остановить её. Мне нельзя было пользоваться магией. Пусть уж лучше считают, что я один из тех немногих, кому этот дар оказался неподвластен... я ни за что не сорвусь... ведь тогда, я уже точно никогда не смогу жить спокойно...

– Хватит – сухо бросил ирокез, направляясь ко мне.

Бугаи отпустили меня. Потеряв опору, я оказался не в силах устоять на ногах. Рухнув на колени, старался как можно скорее откашляться и сплюнуть скопившуюся во рту кровь.

– Я все верну... дайте время – с трудом сдерживая подступающие от боли слезы, вымолвил я.

– Знаю. Если обманешь, то боюсь даже представить, что тебя ждет. Игорь Сергеевич не любит лжецов – схватив пальцами мой подбородок и пронзая насквозь своими полными ненависти змеиными глазами, произнес Виталик – в следующем месяце мы ждем тройную оплату.

Оттолкнув меня в кучу мусора, «мясорубка» поднялся. Жестом созвав свою свиту, он двинулся прочь, к оживленным улицам.

– Так много? – начал я, с трудом выговаривая слова – у меня ведь совсем нет денег! Где я возьму столько?!

Взглянув на меня через плечо, ирокез обнажил свой, как мне показалось в тот момент, звериный оскал, вытаскивая при этом из кармана складной нож-бабочку.

– В следующий раз не будешь тормозить с оплатой – подобно змее прошептал он и взмахнул ножом.

Его лезвие тут же окутала лазурного оттенка энергия. Она с силой вырвалась наружу и, порывом ветра промчалась мимо меня.

Острое жжение на щеке заставило меня прижать ладонь к избитому лицу. Ощувив глубокий порез, я с трудом нашел в себе силы обернуться. Хотя, наверное, именно этого делать мне и не стоило.

Я снова в полной мере ощутил тот самый, казалось, наконец начавший понемногу отступать, животный страх. Он сковывал движения и не позволял даже вдохнуть. Бывшееся как ненормальное сердце, в один миг замерло, словно боясь привлечь своим диким ритмом внимание.

Мусорный контейнер позади, разрезало надвое. На стене жилого дома за ним, осталась глубокая, будто высеченная клинком отметина.

Кредиторы удалились, оставив полумертвого меня лежать, распластавшись в куче мусора.

Порывы ветра становились все сильнее, приглушая собой рев проезжающих неподалеку машин. Разговоры равнодушных прохожих медленно сливались воедино, после чего и вовсе растворялись в потоке. Принявший меня за покойника, изголодавшийся и грязный бездомный пес, лишь обнюхав мое тело, заскулил и медленно попятившись, удалился прочь.

В какой момент моя жизнь так резко изменилась? Когда из обычного человека я успел превратиться в мусор!? Все из-за того, что стараясь спасти младшую сестренку от смерти, я влез в долги к местному преступному синдикату!? Да, именно тогда все и пошло наперекосяк...

Но ведь у меня не было выбора! Она умирала так быстро, а я ничем не мог ей помочь! Это слишком мучительно – смотреть, как единственный родной человек, увядает на твоих глазах...

Хотя кого я пытаюсь обмануть. Я опустил на самое дно, а подобный мне мусор не способен спасти никого. Вот и сестренку я так и не спас! На её стадии, рак оказался неизлечим. Видя, как она постепенно умирает я, просто молча, ждал, когда она оставит меня... Я сдался! Сдался намного раньше её самой! Я ничтожество! Ублюдок, а не брат!

Моим полным серости и самобичеваниям мыслям вторило внезапно налившееся свинцом небо. Казалось, что в любую секунду оно готово вылиться на землю сильным, грязным как моя душа, ливнем.

Лечение врачи все-таки провели. Оно оказалось бесполезным. Деньги уплачены, но оказалось уже слишком поздно...

Чего я только не делал, чтобы отдать этот проклятый долг! Собрал все деньги, что у меня были. Заложил оставшийся нам с сестрой от родителей дом. Занял у всех своих знакомых и друзей. Но и этого оказалось мало. Чёртов синдикат потребовал проценты! И тут я, наконец-то, осознал, в какую яму сам себя загнал. Они ведь никогда не отпустят меня... до конца жизни заставляя приносить им деньги.

После очередного избиения я переступил через себя и начал грабить чужие дома. Но даже так, я не успевал собрать нужную сумму в срок, а Игорь Сергеевич, используя любой повод, увеличивал мой долг. Мне стали поручать разную грязную работенку, немного уменьшавшую задолженность. Но, даже избивая других должников или приторговывая наркотиками, я так и не смог выбраться из этой долговой ямы!

– Я самый настоящий мусор и мне самое место на этой чертовой помойке! – горько заплакав, сквозь боль прошептал я.

Сейчас, мысль о смерти в этом смердящем гнилью переулке, уже не казалась мне такой отвратной. Это ведь и правда, решит все мои проблемы. Пусть даже это будет просто побег – но я и правда, так больше не могу...

Не заставивший себя долго ждать, «грязный дождь» каплями лениво стекал по моему окровавленному лицу. Холодно...

Прохладный ветер пробирал до костей, разгоняя по телу мурашки и отдаваясь в ушах, похожим на вихрь завыванием.

– Бестолочь... – тихо простонал я, медленно закрывая уставшие глаза.

Вой стаи бродячих псов слонявшихся неподалеку, отвлек меня от мыслей. Не желая быть съеденным заживо, я попытался подняться, но сумасшедшая, буквально сводящая зубы, боль

резко ослепила меня, обжигая «без пяти минут» бездыханное тело. Полумрак застилал мне глаза, становясь с каждой минутой лишь плотнее, до тех самых пор, пока сознание окончательно меня не покинуло.

Глава 4

Попытавшись поднять, показавшуюся ватной голову, я ощутил поток острой боли, быстро обволакивающий все тело.

Дрожащей от слабости рукой я откинул край лежавшего на мне одеяла и попытался приподняться.

– Что? Как я здесь... – простонал я, выдавив из себя нотку недоумения и медленно оглядываясь вокруг.

Как я оказался здесь?

Блеклые, невзрачные, выдавшие виды обои, угрюмо смотрели на меня со всех сторон. Эту вгоняющую в тоску картину немного разбавляли глиняные горшки с цветущими в них комнатными растениями. По углам к потолку, лениво тянулись папоротники. А на журнальном столике рядом со мной, величественно «восседал» небольшой кактус, деливший столешницу с оставленными кем-то вещами.

Протерев все еще тяжелые веки, я заметил, что мои раны уже кто-то обработал. Холодок пробежал по спине, заставляя мозг, наконец, осознать такую очевидную, но почему то все время выскальзывающую из моей зоны видимости мысль «Я лежу на диване в непонятно чьей квартире». Неизвестно, кто и почему спас меня, но думаю, что расслабляться не стоит.

Окидывая комнату стремительным взглядом, я старался отыскать хоть, что-то из своей одежды. Но все мои усилия оказались тщетны.

– Видимо, придется воспользоваться этим – прошептал я, с досадой взглянув на теснивший кактус комплект одежды.

С трудом сдерживаясь, чтобы не завывать от боли, я оделся.

Джинсы пришлись впору. В отличие от футболки, висевшей на мне мешком. Но выбирать то было не из чего.

Из-за избытка резких движений, тело вновь стало рассылать волны жгучей боли, по всей своей территории, как бы обращая внимание, на то, что я еще далеко не в порядке.

Чуть слышно выругавшись, я стиснул зубы и, опираясь на все, что попадалось под руку, направился к видневшейся в углу комнаты двери, изо всех сил стараясь не свалиться со своих дрожащих от боли и слабости ног.

Скрип двери отвлек мой взгляд от пола, и я увидел, как в комнату ворвалась высокая темноволосая девушка.

– Тебе еще рано вставать – равнодушно бросила она, закидывая мою руку себе на плечо и насильно отводя обратно к дивану.

Стараясь найти в себе силы на ответ, я послушно (у меня не оставалось выбора) хромал в указанное место. Волосы девушки опустились на мою поникшую голову. Их приятный расслабляющий аромат, сразу ударил в нос, не оставляя мне ничего иного, кроме как следовать за незнакомкой.

– Я должен идти – вспомнив о словах «Мясорубки», я уставился на девушку почти виноватым взглядом.

Одетая в светло-желтый топик и джинсовые шорты незнакомка, тут же окатила меня полным ненависти взглядом, будто безмолвно приказывая забыть эту дурную затею. Но с чего это, она вдруг решила, что имеет право мной командовать?

– Еще рано – немного смягчившись, чуть слышно, произнесла девушка, легким движением руки закидывая, свисавший на глаза локон за правое ухо.

– Зачем ты привела меня сюда? – снова вспомнив про свой «утроившийся» долг, начал я. Нужно было, что-то срочно делать. Иначе «Мясорубка», всего через несколько недель, с еще большей ухмылкой и удовольствием, снова доведет меня до полумертвого состояния.

– А разве для того чтобы помочь израненному человеку нужна, какая-то причина? – фыркнула она мне в ответ. Не смотря, на такую смену в поведении, её янтарные, казалось полные солнечного света глаза, по-прежнему успокаивающе глядели на меня.

Но сердце внутри вдруг забило тревогу. Что ей от меня нужно?

– Мне нужно идти – собравшись с постепенно прибывающими силами, твердо сказал я.

– Куда ты пойдешь в таком состоянии!? Снова умирать?! – вскрикнула девушка, поражаясь упрямству своего подопечного.

– У меня нет времени тут прохлаждаться.

– Тогда очень скоро, ты и правда можешь умереть – монотонно произнесла незнакомка, опустив утративший свое прежнее тепло взгляд на укрытый ковром пол. Все-то солнце, что всего минуту назад, так ярко светило в её глазах, куда-то бесследно исчезло, оставив после себя лишь холод и пустоту. Как же быстро у неё меняется настроение?

– Прости. Спасибо тебе за помощь – слегка испугавшись таких резких перемен в собеседнице, я пытался быть дружелюбнее – что это за место? И как ты меня сюда принесла?

– Это мой дом. Ты был весь изранен и я, заплатила паре зевак, чтобы они перенесли тебя сюда – быстро и четко, как на допросе, отвечала девушка.

Заплатила, значит? А это её квартира...

Осмотревшись еще раз, я решительно взглянул на спасительницу:

– Денег у меня нет, так что компенсировать твои затраты я не в состоянии.

– Это не важно! – собеседница, сама того не понимая резко перешла на крик. Казалось, будто в моих словах было, что-то, что глубоко её задело – меня не интересуют деньги! Разве я сделала, что-то дурное?! Так чего ты жалуешься?

– Да, в общем, то нет... не жалуюсь – я постарался успокоить тихонько всхлипывающую девушку – прости и еще раз спасибо за твою помощь.

В моих словах не было ни печали, ни радости. Я просто задумался, а поблагодарил так, для «галочки». Ведь если кто-то из людей «Тяжелого» (Тяжлых Игорь Сергеевич) видел, как девочка возится со мной, то они непременно выйдут и на неё. А тогда она забудет о своей спокойной жизни и окажется в ситуации ни чем не лучше моей.

– Кто-нибудь наблюдал за тобой, когда ты спасала меня?

– Что? – не поняла вопроса моя спасительница.

– Кто-нибудь видел, как ты просила людей помочь? Или как мы заходим к тебе домой?!

– Не знаю. А это так важно?

– Ты что, глупая?! – прикрыв лицо рукой, я опустил полный разочарования взгляд к полу. Изучая сквозь пальцы разноцветный орнамент ковра, я напряженно размышлял о следующем своем действии.

– Да в чем дело!? – гневалась девушка, возвышаясь надо мной.

– Ты слышала о «ИБ»?

– Ну да. Это инвестиционный банк и что?

Глубоко вздохнув, я повернул голову и устремил взгляд к люстре, неподвижно висевшей под потолком:

– Это лишь вершина айсберга. Владелец банка уже давно хорошо известен в криминальных кругах. Если очень надо, тебе предлагают кредит на особых условиях, без поручителей. Только вот отдать долг тебе уже не позволят, накручивая за пределами проценты. Так становятся рабами...

– Хм... и что с того? – девушка попыталась уловить едва осязаемую нить разговора.

– А то, что если они узнают, что ты помогла мне, то могут начать использовать и тебя. Заставят меня заниматься еще более грязной работой, шантажируя тем, что с легкостью могут сломать и твою жизнь.

– А ты просто не ведись. Скажи, что мы с тобой случайно встретились.

– Тогда все станет еще хуже. Ты не понимаешь? Как думаешь, почему другие люди просто проходили мимо? За помощь мне, эти уроды вполне могут начать трясти деньги и с тебя. А когда ты уже не будешь в состоянии платить, то отправят на трассу, развлекать дальнобойщиков...

– Я не стану бежать. Пусть попробуют со мной справиться...

Голос её дрожал, но вместе с тем в нем чувствовалась и уверенность. Она ни за что не даст себя в обиду. Отныне и впредь. Она больше не слабая и способна сама за себя постоять.

– Прости – чуть слышно произнес я, признав, что не будь я изначально в такой ситуации, то и девушке бы ничего не угрожало – жаль, что даже в полицию обращаться бесполезно. Дело замкнуто, а на меня начнется настоящая охота...

– Тебе не за что извиняться. Я тоже не из благородства так поступила. Просто надеюсь, что, не смотря на свою ничтожность, однажды и ты кого-нибудь спасешь. В этом полном несправедливости мире очень важно найти того на кого можно положиться. Хотя бы однажды. Так, что когда кто-то будет нуждаться в твоей помощи – и ты помоги ему!

Казалось, что эти слова были наполнены презрением. Так как же она ко мне относится то? Что за не постоянная девчонка!

– Мне пора – робко произнес я, снова стараясь подняться на все еще слабые ноги.

Не знаю, почему эта девчонка так зла на меня, но ни желания, ни времени выяснять это, у меня нет. Пора рвать когти отсюда, пока еще чего не случилось.

– Сиди, идиот! Куда ты пойдешь в таком состоянии!? В могилу торопишься!? – поразительная скорость, с которой девушка среагировала и повалила меня на диван, стала для меня сюрпризом. Но куда большей неожиданностью оказался её внезапно наполнившийся переживанием и заботой голос. Какого черта?!

Мягкие и холодные. Такими были эти бледные чарующие ручки, что одним своим молниеносным движением вцепились в мои плечи. Теплое прерывистое дыхание девушки будоражило мне сердце. Свисавшие на мое лицо темные локоны распространяли приятный яблочный аромат. Нежные губы спасительницы медленно притягивали взгляд, будто соперничая за внимание с околдовывающими простым взмахом ресницами...

Жарко. Почему мне так жарко?

Сердце бешено билось, будто готовясь вот-вот вырваться из груди. Дрожащие от возбуждения руки непроизвольно тянулись к талии и бедрам девушки, в бесчестной попытке овладеть ею. Уставший бороться с желанием мозг отключился, оставив всё на волю природного инстинкта.

Большие печальные глаза незнакомки были направлены ко мне. Но в тот же самый момент она будто бы и вовсе не смотрела на меня.

Сердце екнуло, а совесть взяла свое. Этот её грустный взгляд не позволил распалиться жаркому пламени моей страсти. Едва коснувшись нежного девичьего тела, мои изнывающие от боли и досады руки спешно отдернулись назад.

«Нет, нельзя!» – убеждал я сам себя, то и дело, бросая страстные взгляды на слегка изогнутую спинку девушки. Ну почему нельзя? Я сам удивился своей реакции. Но что-то глубоко внутри неустанно твердило, что все сделано правильно...

Я так и не решился узнать, о чем грустит моя спасительница. Хотя почему-то казалось, что стоит лишь спросить, и она все непременно расскажет.

– Сначала наберись сил. Как вообще можно было позволить этим слабакам так избить себя? – прервала нависшую тишину хозяйка квартиры и, отпустив меня, отступила назад.

Её взгляд вновь охладел. Я окончательно перестаю понимать эту непостоянную девушку! Что это за порывы такие?! Её отношение меняется с завидной регулярностью...

– Значит, ты видела... – грустно опустив глаза, произнес я, приподнимаясь с дивана.

– Да...

– Тогда шла бы дальше, и ничего бы тебе сейчас не угрожало!

Девушка вновь было попыталась уложить меня на диван, но я взмахом руки отбил её ладонь в сторону, ясно дав понять, что это больше не поможет.

Я сорвался. Вся моя робость тут же куда-то улетучилась. Скапливающаяся внутри меня долгое время кипящая жижа эмоций, просто взяла и взорвалась – гневом вылившись наружу. Гневом, что разжигал внутри меня ненависть – к самому себе...

Глава 5

– Почему ты не защищался? – окинув меня суровым взглядом, повторилась девушка. Усевшись на подлокотник дивана, она уже несколько минут продолжала сверлить меня взглядом, скрестив руки на груди.

– Ничего бы не вышло... – глубоко вздохнув, с грустью выдохнул я – они сильнее меня и их больше.

– А как же магия?

– А что магия? У меня её нет... я из тех, кому не подвластен контроль маны...

Незнакомка окинула меня снисходительным взглядом. Казалось, что она мне совсем не верит.

– Магия... это непостижимая сила, выходящая далеко за рамки человеческих возможностей. Она позволяет нам стать теми, кем мы хотим быть. Позволяет сбросить маски, которые мы были вынуждены носить раньше, ссылаясь на собственную слабость... – тихонько прошептала девушка, решив прервать внезапно нависшую над нами тишину.

– Позволяет быть тем, кем хотим? Что за бред. Контроль магии стал величайшей ошибкой человечества за всю его историю! Опьяненные собственной силой люди, перестают объединяться, рассчитывая только на собственные возможности. С каждым годом они все больше и больше отдаляются друг от друга. Забывают о человечности. Вся эта чертова магия, о которой нам читали сказки в детстве... она постепенно губит людей.

– Не говори так! – воскликнула моя спасительница – Сама по себе магия чиста...

– А человек?! Люди полны корысти и злобы! Думаешь это правильно!? Вручать подобную мощь в руки погрязшему в собственных низменных желаниях человеку!?

– Не суди так обо всех! – не выдержав моих слов, вспыхнула девушка.

– А что? – на секунду забывшись, продолжил я – ты считала, что имея такую мощь люди, кинутся навстречу приключениям? Будут гурьбой и с улыбками на лицах уничтожать монстров, которых полно за городскими стенами?! Это не фэнтезийный мир! А реальность! Здесь все думают только о себе!

– Магия... – с трудом сдерживая рвущиеся на волю слезы, начала она, постепенно переходя на крик – в ней нет ничего плохого! Мир без магии куда беднее этого! Люди в нем такие же алчные!

– Тебе-то откуда знать!? Ты, так же как и я, всю жизнь живешь, идя бок о бок с магией!

Громкий хлопок и последовавшая за ним усиленная уже полученными травмами боль спустила меня с небес на землю. Прижав ладонь к покрасневшей от удара щеке, я застыл, недоуменно наблюдая за заплаканным лицом девушки.

Вот те на... довел до слез свою спасительницу. Я и правда, мусор...

– Прости... – внезапно, будто очнувшись ото сна, торопливо произнесла девушка.

Только сейчас, наконец, понял, что за те полчаса, что мы говорим, я так и не удосужился узнать её имени. Все что я делаю, это лишь критикую её высказывания. Хотя стоило бы промолчать. Даже если из благодарности.

– Это ты прости... – начал я, решив плавно сменить тему – меня зовут Дима. А как твое имя?

Немного задумавшись, девушка одарила меня своим мягким, чарующим взглядом. Хоть она и утерла слезы, я по-прежнему чувствовал свою вину, глядя в её покрасневшие глаза.

– Мария – вымолвила незнакомка, вновь прервав ход мыслей в моей пустой голове.

– Спасибо за помощь, Маша – впервые за все время я улыбнулся ей – мне уже стало легче и я должен идти.

– Остайся еще ненадолго... – жалобно протянула она – чтобы мне спокойней было...

Её задумчивый взгляд в ту секунду снова оказался где-то далеко. Он был настолько недосягаем, что казалось, принадлежал какому-то другому – иному миру.

– Хорошо... – вынужденный сдаться произнес я – но потом, ради своей же безопасности, поживи некоторое время где-нибудь в другом месте.

Немного повеселевшая Мария тут же умчалась на кухню и спустя несколько минут вернулась с подносом. Выставив на столик передо мной тарелку с борщом, несколько кусочков хлеба и кружку кофе, девушка устроилась на кресле неподалеку. Тихонько потягивать свою кружку она замороженно наблюдала, как внезапно оголодавший Я восторженно смотрю на еду.

Схватив ложку, я по какому-то странному стечению обстоятельств, не смог удержать её в своих пульсирующих от непонятного жара руках. Та в свою очередь согласно закону всемирного тяготения устремилась вниз. В данном случае низом оказался стол.

Едва не засмеявшись, смущенная Мария отставила свою кружку и приблизилась ко мне. Неотрывно глядя в мои глаза, девушка взяла со стола прибор и наполнила его содержимым тарелки. Не обращая внимания на мое ошеломленное лицо, она неторопливо поднесла ложку к моему рту...

– Как говоришь, тебя зовут? – с хитрецей улыбнувшись, спросила меня спасительница.

– Ди-ма... – но не успел я договорить, как на последнем слоге, ложка уже оказалась у меня во рту. Вот девчонка. Что она вообще творит?

Покраснев от такой «неожиданности», я отвел в сторону стыдливый взгляд:

– Почему ты так добра? Это может быть опасно. Вдруг я преступник. Вор или маньяк к примеру?

– Тогда я просто сдам тебя в полицию – усмехнулась Мария, повторяя процедуру с ложкой.

На этот раз мне пришлось смириться со сложившейся ситуацией, ибо кушать хочется всегда.

Спустя полчаса я распластался на диване и постепенно, пока девушка смотрела телевизор, отключился.

Ночью, меня разбудил глухой стук, судя по всему раздававшийся с кухни.

– Пакуйте её – трезвонил знакомый голос «Мясорубки».

Двое его «карманных амбалов» сию секунду отозвались громогласным эхом. Крик Марии окончательно привел меня в чувство. Поднявшись с кровати и спотыкаясь обо все, что только было можно, я с трудом поспешил ей на выручку. Боль стала слабее, но утихать пока явно не собиралась.

– Оставьте её! – крик получился немного сдавленным и хриплым, так как стоило мне лишь увидеть Виталика, и вся моя храбрость куда-то улетучилась – я отдам деньги в срок. Только не трогайте её!

– Вернешь долг и получишь девчонку обратно... – усмехнулся тот, почувствовав надо мной преимущество – если успеешь.

С трудом держась на ногах, один против троих магов, пусть даже и простых «кастеров». (Маги способные высвободить магическую силу только вдыхая её в другой предмет. Один из самых распространенных видов магии). О победе не шло и речи...

– Помоги мне! – мычала Мария. Она изо всех сил старалась сохранить самообладание, пока один из бугаев крепко держал её, закрыв ей рот своей массивной рукой.

Внутри меня началось настоящее противостояние. Одна сторона хотела всеми силами избежать конфликта, другая же была готова кинуться в бой даже с подлокотником от кресла.

– Помоги... – пуще прежнего взмолила девушка, когда её начали потихоньку утаскивать – я знаю, почему ты не используешь магию...

Что? Если она об этом, то когда и как узнала?!

– Это не то, что ты думаешь! Ты не он!

После этих слов, Виталик велел девушке заткнуться и с размаху влепил ей пощечину. Струйка алой крови медленно стекала от её губы к подбородку.

– Эта сила не зло! – на секунду вырвавшись из могучей хватки амбала, слезливо крикнула Маша, заставив Мясорубку замахнуться еще раз – магия чиста...

Сейчас или никогда... Проклянью я этот момент или буду до конца жизни радоваться, что поступил именно так, а не иначе?!

Потоки воздуха окружили меня. Разлетевшись в стороны, она срывали со своих мест разную кухонную утварь. А та в свою очередь звоном подтверждала, что успешно достигла земли.

Освобожденное потоками место заняло фиолетовое свечение, больше походившее на пламя. Оно спешно окутывало мои руки, ноги и глаза. Это чувство. Сколько же лет уже прошло? Я уже успел позабыть, какого это, дать силе выйти наружу. Это ни с чем несравнимое чувство. До этого момента, такое случалось только раз...

– Так ты все-таки магом оказался? Ну, хоть разок, мне не придется сдерживаться! – усмехнулся Виталик, выхватывая из кармана нож.

Но сейчас, поборов свой страх, я отчетливо видел, что усмешка этого урода скорее для виду. Капли пота на лице Мясорубки и его в испуге бегающие по сторонам глаза говорили о том, что он не может понять, что за силу я использую. Для него, не встречавшего такую магию ранее, я оказался весьма опасным противником.

Вытянув перед собой кулак, я сосредоточился и разжал его. В воздухе тут же возник приличных размеров том, в темном кожаном переплете. Слегка двинув правой рукой в сторону, я заставил книгу открыться, после чего её окутало пламя.

Поддавшись страху, «Виталик-мясорубка» решил действовать на опережение. Взмахнув ножом, он направил в меня несколько «лезвий ветра», покалечивших холодильник и старую микроволновку.

Но ни одного заклинания так и не достигло меня. Двинув вверх указательным пальцем левой руки, я вызвал на поле боя нечто. Существо, около двух метров ростом, с кроваво-красными глазами и, звериными острыми как бритва зубами. Приняв удар на себя, оно окутало меня темным, сферообразным барьером, после чего одарило противника полным безумия оскалом. Издав леденящий душу рев, какого я раньше никогда не слышал, существо бросилось к Виталику. Схватив когтистой лапой перепуганного до смерти кастера за ирокез, тварь медленно поднимала его над землей.

Никогда еще мне не было так страшно. Казалось, что этот монстр не слушается меня, а просто на просто идет на поводу своей жажды крови. Или же это моя, жажда...

Обезумевший от страха и чувствующий скорую развязку мясорубка стал истошно вопить, нанося монстру многочисленные удары «заряженным» ножом в грудь и голову. Но это не возымело никакого эффекта. Не смотря на бьющую фонтаном кровь, чудовище даже не шелохнулось, продолжая держать над собой бросающего во все стороны молящие взгляды Виталика.

Тело монстра напоминало человеческое. Его голова больше походила на собачью, с длинным вытянутым вперед носом. Металлические наплечники, с длинными иглами-шипами

и набедренная повязка – это все, что было на существе. Его полные жажды крови глаза неотрывно смотрели на постепенно сходящую с ума дичь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.